Ор72.9
Л-64

Литература
Методика
Краеведение

Сборник научных трудов,
посвященный 70-летию профессора
А. Г. Прокофьевой

Ор72.9
164
Ор72.92
74.268.3

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»

А-2843655
16

ЛИТЕРАТУРА. МЕТОДИКА. КРАЕВЕДЕНИЕ

Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора А. Г. Прокофьевой

Под редакцией С. М. Скибина, Т. Е. Беньковской

Оренбург
Издательство ОГПУ
2004

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им.Н.К.КРУПСКОЙ"

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 7

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Маранцман В. Г. Цели и структура методической подготовки студентов в педагогических вузах России 9
Браже Т. Г. Проблемы и перспективы последипломного педагогического образования 33
Прокофьева А. Г. Краеведение в литературном образовании школьников ... 39
Беньковская Т. Е. Литературное краеведение в условиях регионализации образования (на материале научной деятельности А. Г. Прокофьевой и её школы) 51
Карпенко К. А., Королева Е. Л. Современная литература есть 62
Шишмаренкова Г. Я. Организация познавательной деятельности учащихся при самостоятельном чтении художественных произведений 73
Герасименко О. П. Внеучебная работа как условие пробуждения познавательного интереса у учащихся профессионального училища 79
Саблина М. А. Проблемные ситуации при изучении краеведческого материала в среднем звене (на примере сказов С. К. Власовой) 83
Слюта С. В. Самостоятельная работа как основа активизации познавательной деятельности школьников 91
Герасименко О. Н. Самостоятельные внеурочные задания учащимся как необходимое условие организации интегрированных уроков 98
Сафонова Е. В. «Концепция человека» в новелле А. С. Пушкина «Гробовщик». К проблеме восприятия 112
Шигабетдинова Г. М. Региональный компонент в системе литературного образования. Творчество Николая Благова в школах Ульяновской области 122
Абдулхаликова А. Г. Пути сопоставительного изучения русской и татарской литературы с учетом этнологического материала в средних классах 134
Вашкинель С. Л. Изучение лирики Ф. И. Тютчева в школе 141

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Фомичев С. А. Пушкинское начало в далевской «Сказке о Георгии Храбром и о волке» 152
Кошелев В. А. Фрагмент «Женщины» и его место в поэтической системе «Евгения Онегина» 160

Михайлова М. В. Материнство и революция в творчестве Л. Н. Сейфуллиной 184
Головко В. М. Жанровая специфика хронотопа в типологических разновидностях классической повести 191
Бодрова Н. А. Стихотворение «Арион» в контексте проблемы «Пушкин и декабристы» 213
Немцев В. И. Мистика в России, или «Мастер и Маргарита» как характерное применение хронотопа в русской литературе 224
Мышьякова Н. М. Интермедиальное направление в сфере современного гуманитарного знания 252
Прокофьева В. Ю. Концептуализация городского пространства в поэзии «Серебряного века» 257
Жаплова Т. М. Образ русской усадьбы в руистической элегии поэтов пушкинской поры 277
Брякова И. Е. Эволюция жанра литературной сказки в 20—40-е годы XX века 289

КУЛЬТУРА ОРЕНБУРЖЬЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Абрамовских Е. В., Орлицкий Ю. Б. Из Ташкентского архива А. В. Ширяевца 293
Фесенко Ю. П. Т. Г. Шевченко и В. И. Даль: 1847—1850 гг. 321
Матвиевская Г. П. «Он на Руси был редкий человек…» 331
Зубова И. К. «…В Россию бежать далече…» 344
Вертоусова Е. Г. Основоположник оренбургского краеведения — П. П. Сухтелен 354
Вертоусова Е. Г. Оренбург в произведениях В. И. Даля 359
Дорофеев В. В. Возвратимые утраты 365

VARIA

Скибин С. М. К юбилею А. Г. Прокофьевой 374
Акбашева А. С. Личностью все и определяется 376
Камскова Т. А. Неюбилейный портрет в библиотечном интерьере 379
Шавель Н. В. Работа пушкинского общества 382

Список научных трудов А. Г. Прокофьевой 387

Сведения об авторах 399

Об этих «Периодических Листках» в начале XX века писал Г. Е. Королев-Антошечкин, член Оренбургской Ученой Архивной комиссии: «…граф Сухтелен газету эту намерен был сделать ничем иным, как полною летописью Оренбургского края, в обширном смысле этого слова, как-то по части: истории, археологии, этнографии, статистики, промышленности, торговли, народного просвещения, административного устройства, разработки естественных богатств, текущих событий общественной жизни, политических и дипломатических отношений России с Средней Азией, внутреннего положения вещей в Средне-Азиатских ханствах… Как глубоко жаль, что не состоялось это полезное издание, вследствие смерти инициатора, которое, нечего и говорить, было бы ценным вкладом в историческую литературу местного края и экземпляры онаго были бы в наше время солидною библиографическою редкостью. Но впрочем, и за одну только мысль эту каждый из потомков — не может не помянуть графа Сухтелена добром!…».

Е. Г. Вертоусова (*Оренбург*)

ОРЕНБУРГ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ДАЛЯ

Владимира Ивановича Даля, 200-летие которого мы отмечали в 2001 году, все знают как создателя «Толкового словаря живого великорусского языка», многие — как писателя, писавшего под псевдонимом «Казак Луганский», и очень мало кто знает, что он был моряком, врачом, чиновником, ученым, хотя вся эта его разносторонность отразилась в его произведениях.

Почти восемь лет прожил В. И. Даль в Оренбурге, служа чиновником особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. По долгу службы по заданиям Перовского ему приходилось бывать во всех концах обширнейшей «концесветной» Оренбургской губернии. В своих поездках, выполняя задания губернатора и будучи очень общительным, он встречал-

ся и беседовал с самыми разными людьми. Часто эти беседы давали ему новые слова для будущего толкового словаря и сюжеты для повестей и рассказов.

Талант Даля-писателя своеобразен: он сам признавался, что не сочиняет свои произведения, что каждый его рассказ или повесть представляет из себя ряд живых картин. И. С. Тургенев называет Даля очеркистом, много видавшим и умевшим точно, правдиво и занимательно рассказывать о том, что он видел. В. И. Даль рассказал много о том, что видел в Оренбургском крае. Оренбургские «живые картинки» узнаются во многих его произведениях, хотя он не указал их точного места.

Наиболее четко узнаются они в повести «Серенькая» из серии «Новые картины русского быта». Серенькой называли пятидесятирублевую ассигнацию. В повести эта ассигнация — фальшивая, сделанная в глухой чувашской деревне пришлым воровским человеком. В своем движении от человека к человеку эта ассигнация принесла множество несчастий.

В Оренбургском областном архиве имеется немало дел о делателях и распространителях фальшивых ассигнаций. Знакомство с просмотренными документами не позволяет сделать вывод, что именно эти ситуации использованы Далем в повести. Но они очень похожи и подтверждают правоту Даля, написавшего: «И пойдет проклятый лоскут этот по всей Руси, на горе и на гибель многих... как жгучий уголь, как червь, как шашень, протачивается этот лоскуток сквозь целый ряд неповинных, покидая на каждом следы своей злобы и греха, покуда наконец не наткнется на рокового, который высидит за него целые годы в тюрьме и выйдет наконец оттуда разоренный, без хлеба и одежи, развращенный острожными товарищами. А много ли найдется даже так называемых порядочных людей, кои, призадумавшись над такою бумажкой, решились бы истребить ее, чтобы не было больше с нею греха? Помилуйте, да за что же я на себя поступлюсь. Ведь не я ее делал, не я виноват, что она мне досталась».

Даль не указал, что действие повести «Серенькая» происходит в Оренбурге, но оренбургские приметы и события от-

четливо просматриваются в главе «Домик на Водяной улице», начинающейся с фразы: «В опрятном новом городке елизаветинских времен, перенесенном трижды с места на место, в переулке Водяной улицы стоял сильно развалившийся домишко...». Водяной в Оренбурге называлась современная улица Горького. Улица Водяная, конечно, может быть в разных городах, а вот переносился трижды с места на место — Оренбург. И нашел свое место окончательно в 1743 году — в «елизаветинские времена». В вышеназванном развалившемся домике жила Анна Ивановна, дочь капитана Комлева, бывшего при закладке Оренбурга по повести Даля «правой рукой коменданта, некогда одного из чудо-богатырей Суворова; у него все делалось мигом, как в сказке у Ивана-царевича, и мигом у него домик поспел, куда приютить надо было молодую жену, которая дотоле жила в стоявшей невдалеке киргизской кибитке. Но он не дал повершить и покрыть своего домика, покуда не была повершена единая в окружности сотен верст церковь». Несмотря на робкие замечания жены, что ребенку Аннушке становится холодно в кибитке, что зима на дворе, а она здесь, говорят, бывает суровая, кибитки горой засыпает снегом, он не завершил свой дом, пока не загудели колокола, раздался первый благовест над Яиком-рекой, звон которого местные народы не слыхивали и дивились ему широко разинув рот». (По свидетельству П. И. Рычкова, первая церковь в Оренбурге была освящена в честь Успения Пресвятой Богородицы в сентябре 1743 года.) У капитана Комлева был любимый денщик «Иванушка, прозванный Скобушкою», впоследствии «один из храбрейших генералов наших, у которого под конец службы его из десяти пальцев на руках оставалось только три,... комендант Петропавловской крепости Иван Никитич Скобелев», — пишет Даль.

Иван Никитич Скобелев — лицо реальное, дед «белого» генерала Михаила Дмитриевича Скобелева. В энциклопедическом словаре Брокгауза — Ефрона сообщается: «Скобелев Иван Никитич (1778—1849) — генерал от инфантерии и военный писатель, сын однодворца, в службу вступил 14 лет от

роду солдатом в первый полевой Оренбургский полк и лишь через 11 лет добился чина прапорщика… Находясь адъютантом при генерале Невском, Скобелев участвовал почти во всех сражениях против турок… Будучи адъютантом главнокомандующего Кутузова, отличился в Бородинском сражении и затем все время участвовал в кампаниях 1813, 1814, 1815 годов. В звании коменданта Петропавловской крепости (с 1839 года) Скобелев оставил о себе память как о сострадательном человеке». Известно также, что, по семейным преданиям Скобелевых, их дальние предки были дворяне. При московских царях и при Петре1 они, как говорилось в то время, «оказались в нетях», т.е. бежали от военной службы, а потому захудали и перестали считаться дворянами. Иван Никитич и был сыном сержанта, однодворца Ставропольского уезда Оренбургской губернии. Детство провел в тяжелых условиях. На войне обнаружил изумительную храбрость и огромное самообладание. Когда во время польского восстания под Минском ему раздробило левую руку, он имел мужество во время операции, сидя на барабане, продиктовать приказ по полку, в котором писал, что для его службы ему и «трех оставшихся пальцев с избытком достаточно» (два пальца он потерял раньше).

Как видим, И. Н. Скобелев, генерал с тремя пальцами, мог быть денщиком в Оренбурге. Но ни он, родившийся в 1778 г., ни «один из чудо-богатырей Суворова (Суворов родился в 1729 г. и совершал свои знаменитые походы во времена Екатерины II) не мог находиться в 1743 г. при закладке «городка елизаветинских времен» — Оренбурга. Даль переместил их во времени.

А вот девочка Анна действительно поздней осенью 1743 г. жила в кибитке. Но это была не капитанская дочка Анна Ивановна Комлева, как у Даля, а двенадцатилетняя Анна Ивановна Неплюева, дочь основателя Оренбурга и первого оренбургского губернатора. В. Н. Витевский в монографии о И. И. Неплюеве пишет: «До ноября месяца он жил в обыкновенной землянке, какая была у последнего рабочего, имея для своей двенадцатилетней дочери (Анны Ивановны. — *Е. В.*) кибитку,

и, лично распоряжаясь и надзирая за работами, Неплюев не прежде поселился в отстроенный для него дом, как все обитатели землянок получили возможность перейти в свои дома, а гарнизон — в казармы». Анна Ивановна Неплюева, скончавшаяся в 1790 году, была замужем за д. с. с. М. К. Луниным в отличие от героини повести Даля, оставшейся одинокой до конца жизни.

Об оренбургском климате говорит фраза Даля: «Зима здесь бывает суровая, кибитки горой заносит снегом». В воспоминаниях старожила, опубликованных в «Тургайской газете» с подписью «Дед Ц.», напечатано: «Снега и бураны были настолько обильны и свирепы, что во время последних крепостные ворота запирались, в них впускали только приезжавших в город, но из города даже в слободу не выпускали. Обилие снегов было так значительно, что некоторые улицы были совершенно занесены, торчали только концы труб, и жители выходили через прорытые галереи. Конечно, подобные заносы были не каждый год и от них страдали только кривобокие лачужки. Однажды известный писатель В. И. Даль, состоявший при военном губернаторе Перовском, возвращаясь от него домой поздно ночью при сильном буране, заблудился; после долгого скитания по непролазным сугробам снега лошадь его отказалась везти его далее. Усадив кучера в сани, закутав его полами своей дохи, В. И. Даль решил ждать рассвета. Когда рассвело, то оказалось, что лошадь уперлась в дымовую трубу занесенной избенки на нынешней улице Перовского (сейчас ул. Пролетарская. — *Е. В.*)».

Еще одна ситуация в повести В. И. Даля рассказывает об Оренбурге первой половины XIX века. Его героиня — одинокая, престарелая, почти нищая Анна Ивановна Комлева, сделавшая то, что не решались сделать многие зажиточные люди, — уничтожившая фальшивую 50-рублевую ассигнацию, доставшуюся ей как наследство от дальней родственницы, жила в развалившемся домике на Водяной улице, который не один раз порывались разломать. «А что ж, батюшка, ломайте, — говорила тихая хозяйка, когда к ней приходила полиция с этою угрозой, — ломайте надо мною, я никуда не выйду, мне выйти

некуда, только меня не убейте». «Да лачуга ваша скоро сама развалится и вас убьет», — говорили ей. Но и на это был один ответ: «А уж это, батюшка, Божья воля, с Богом не поспоришь», — читаем у Даля. А у Столпянского при описании состояния Оренбурга в 1827 году: «Градская полиция через чиновников своих по несколько раз подтверждала жителям г. Оренбурга, тем, которые имеют дома ветхие и назначенные к сломке, чтобы они, во избежание могущего произойти вреда от чрезвычайной ветхости, в нынешнее летнее время вышли из них и заблаговременно приготовили бы себе к зиме жилища...».

Анна Ивановна жила в своем развалившемся домике благодаря помощи окружающих. Даль пишет: «А другой добрый человек, простой необоротливый хозяин, которого имя и поныне носит подгородная роща, шлет запасец дров. И еще сам забежит украдкою на открытый двор, взглянуть, есть ли, полно еще у Анны Ивановны топливо, и не растаскали ль его соседские татарчата (имя этого доброго человека пока выяснить не удалось. — *Е. В.*). Затем были у нее еще и козы, кои, не по местному обычаю, шатались зиму и лето по городу и слободке, не требовали корму, а на ночь приходили домой; они кормили хозяйку молоком и приносили ей свой пух, из которого старушка прилежно вязала ценные платки и косынки». Рассказ о вязании оренбургских пуховых платков не требует дополнительных объяснений, а вот татарчата у Даля не случайно оказались соседями Анны Ивановны. На улицу Водяную выходил переулок Мечетный (теперь пер. Каширина), на котором находилась мусульманская мечеть, построенная в начале XIX века «в ободрение жительствующих в Оренбурге и по торговому промыслу приезжающих туда ж и в немалом числе разных магометанского звания народов...» (В. В. Дорофеев «Над Уралом-рекой»). Рядом с мечетью находились жилища мусульман.

О многом говорит начало первой фразы: «В опрятном новом городке елизаветинских времен...» Даль не мог сказать этого об Оренбурге в первые годы своего пребывания в нем. У Столпянского говорится, что в 1837 году в Оренбурге ждали приезда наследника Александра Николаевича. В ожидании

высокого гостя Перовский объехал город и «поразился видом многих построек». Это были не дома, даже не лачужки, а какие-то первобытные жилища, и красовались они на… главных улицах в центре города… В. А. Перовский отдал предписание полицеймейстеру осмотреть город, составить список домов, которые или не могут быть ремонтированы по ветхости, или владельцы которых настолько бедны, что не могут сделать ремонт, предназначить эти дома к сломке, а владельцам отвести места вне города за Сакмарскими воротами… Владельцам было назначено денежное пособие в размере 50 рублей, а также выдавался «лесной материал: бревна 5, 6 и 7 вершков толщиною, по 50 штук».

Прошло несколько лет. В 1842 году Оренбург посетил доктор философии Базинер, оставивший воспоминания, написанные по-немецки. Приводим его воспоминания в переводе, данном П. Столпянским: «Расположенный на высоком правом берегу р. Урал Оренбург еще издали кажется путешественнику приветливым городом, да и вблизи сохраняет это впечатление… Миновав заставу, он въезжает на широкую прямую главную улицу Оренбурга, делящую город почти на две равные части: перед его глазами мелькают вперемежку красивые деревянные и каменные дома, большею частью одноэтажные, а иногда и двухэтажные; эти дома большею частью окрашены в белую, серую и желтую краску…».

Таким видел Оренбург В. И. Даль перед отъездом в 1841 году. О таком городе он мог написать «опрятный, новый городок».

В. В. Дорофеев (*Оренбург*)

ВОЗВРАТИМЫЕ УТРАТЫ

В сборнике «Оренбургский край» (вып. 2) в статье об утратах XX века[1] сказано не только о материальных, но и о нематериальных исторических утратах — именах улиц, переулков и других образований. Здесь хочется продолжить разговор о них,

Обязательный
бесплатный
экземпляр